

С чем покойный лидер оставил страну после 25 лет автократического правления.

www.iwpr.net

By IWPR Central Asia

Профессиональный инженер и экономист Ислам Каримов начал взлёт по политической лестнице в качестве члена Советского Госплана или Государственного планового комитета.

С момента, когда он стал главой нового независимого Узбекистана, Каримов правил с одной целью — стабильность любой ценой.

Узбекским и зарубежным наблюдателям давно было понятно, что Каримов будет править страной до конца своей жизни. Изменение Конституции, которое позволило стареющему лидеру быть переизбранным в 2007 и 2015 годах, не стало сюрпризом.

Но каково же будет его наследие, помимо создания одного из самых жестких и строгих режимов в Центральной Азии?

(См. также [Узбекистан: железный лидер](#))

По словам некоторых экспертов, самое большое достижение Каримова заключается в сохранении роли, которую играли региональные клановые структуры в политике — трудная задача с учетом масштабов страны и имеющихся ресурсов.

«Каримов сумел найти баланс между клановыми группировками и, фактически, снизить их роль», — поделился мнением с IWPR политолог из Бишкека Марс Сариев.

Каримов построил вертикаль власти, согласно которой каждый госслужащий бескомпромиссно подчинялся своему начальнику. Глава государства, находящийся на вершине вертикали, принимал самые основные решения.

«Он проводил твердую экономическую политику посредством жесткой административной вертикали», — продолжал Сариев.

Последние два десятилетия официальные статистические показатели развития экономики Узбекистана очень оптимистичны.

Министерство финансов Узбекистана во главе с возможным преемником Каримова

Рустамом Азимовым сообщено о росте ВВП на 7,8% в первой четверти 2016 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Их цифры показали, что за этот срок промышленность выросла на 6,7%, сельское хозяйство на 6,8%, а розничные продажи повысились на 14,1%.

Однако экономист Алишер Таксанов, базирующийся в Берне, Швейцария, говорит, что к таким данным нужно относиться с подозрением.

«Любое [авторитарное] государство стремится представить официальную статистику, которая бы отвечала интересам политической власти и показывала хорошие экономические результаты. Узбекистан — не исключение», — сказал он IWPR.

По данным ЦРУ, Узбекистан входит в первую 20-ку экспортеров природного газа. В 2013 году он экспортировал 13,5 миллиардов кубометров газа в Россию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Китай.

Эксперт по энергетике Ровшан Ибрагимов сообщил IWPR, что нефтегазовая промышленность составляет до 20 процентов узбекского ВВП. Узбекистан также экспортирует хлопок, золото и машинное оборудование.

Таксанов, который жил и работал в Узбекистане до эмиграции, добавил, что промышленное развитие Узбекистана идёт рука об руку с массовой коррупцией.

«Протекционизм и местничество, кумовство и коррупция — вот результат “реформ” за 25 лет независимости», — сказал он.

Узбекистан был первым государством в Центральной Азии, привлёкшим в свою промышленность крупные зарубежные инвестиции, в частности из Южной Кореи, Японии и позже Китая. Это часто называют главным достижением.

Но Таксанов предупредил, что это привело к узкой экономической направленности.

«Инвестиции вкладывают, в основном, в стратегически важные и высокоприбыльные сферы — энергетику, нефте- и сельскохозяйственную переработку, торговлю, импорт-экспорт товаров и услуг, — добавил он. — Это [сферы] с быстрым доходом от инвестированного капитала».

«В этом отношении наукоемкая производство осталось вне сферы серьезного инвестирования», — добавил Таксанов.

Инга Сикорская, директор Школы миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии и бывший редактор IWPR по Узбекистану и Туркменистану, считает, что изолированность Узбекистана от остального мира помешала стране развить человеческий капитал.

«За годы правления Каримова жесткие правила не оставили возможности наращивать потенциал [узбекских] специалистов, развиваться через обмен опытом из-за ограничений свободы передвижения и подавления инакомыслия», — сказала Сикорская IWPR.

Безработица – это отдельная тема. Официально, уровень безработицы в 2015 году составил 5,2 процента.

К концу того же года всего 2700 человек из 30-миллионного населения были официально зарегистрированы в качестве безработных.

Но, по словам Марса Сариева, до 30 процентов узбекских граждан – постоянно или временно безработные, и этот показатель доходит до 40% в Ташкенте.

От двух до трёх миллионов граждан Узбекистана находятся в трудовой миграции в России и Казахстане.

Каримов впервые официально прокомментировал тему массовую миграцию в 2013 году после убийства узбекского дворника в России.

Тогда лидер публично спросил, почему молодой человек не смог найти работу в Узбекистане.

(См. [Узбекистан: Каримов заговорил на неудобные темы](#))

Уровень рождаемости в Узбекистане, составлявший 2,5 детей на женщину в 2012 году и растущий по сей день, является самым высоким среди стран бывшего Советского Союза. Более четверти граждан страны — младше 15 лет. Это значит, что вопрос создания рабочих мест будет постоянной заботой для нового узбекского руководства.

ПОДАВЛЕНИЕ НЕСОГЛАСИЯ

Каримова точно будут помнить за самое худшее государственное насилие в странах постсоветской Центральной Азии.

13 мая 2005 года Ташкент применил бронетехнику, оснащённую пулеметами, для подавления митинга в городе Андижане Ферганской области Узбекистана.

По словам официальных лиц, было убито 200 человек, большинство из которых были вооружёнными боевиками. Независимые обозреватели говорят, что жертвы исчисляются несколькими сотнями, включая детей, которые находились в тот день в толпе.

(См. [Andijan Remembered](#)).

Андижан стал редким отображением сопротивления. Две оппозиционные партии в стране, «Эрк» и «Бирлик», были выдворены с политической арены на заре независимости.

Ташкент обвинил многих членов партии в связях с исламистами.

(См. [Tashkent Tries Islamists](#)).

Узбекистан, граничащий с Афганистаном, действительно был одним из первых государств Центральной Азии, столкнувшимся с угрозами, исходящими от боевиков.

Власти поддержали государственные силы безопасности в борьбе против таких группировок, как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и Хизб-ут-Тахрир.

Но они также были направлены против религиозных групп, которые считались оставшимся источником несогласия.

(См. [Признаки возвращения вооружённой исламской группы в Центральную Азию](#)).

«Озодлик», узбекская служба Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFE/RL), сообщила о том, что сотни людей, якобы связанные с Исламским государством, были арестованы в конце прошлого года.

Правозащитные группы ставят под сомнение обвинения режима в том, что он действовал против террористических угроз.

ТВОРЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Диктаторство за четверть века неизбежно повлияло и на культурную жизнь страны. Все творческие сферы могут развиваться только в соответствии с идеологией режима.

Даже в советский период Ташкент, крупнейший город в Центральной Азии, мог похвастать лучшими театральными, творческими и архитектурными школами в Центральной Азии.

Национальный университет имени Мирзо Улугбека в Ташкенте, например, является старейшим вузом в Центральной Азии.

Но независимость не дала больше свободы в плане творчества.

Работники в сфере культуры и искусства должны были приспосабливаться к новым реалиям или уйти из этой сферы и даже покинуть страну.

Театральные труппы почти не гастролируют за рубежом, как когда-то, а узбекское телевидение и кинематограф ограничены узким диапазоном межличностных взаимоотношений, никогда не касаясь политических вопросов.

«Упадок искусства и прочих направлений, по моему мнению, напрямую связан с отсутствием творческой и академической свободы, которую власти с успехом подавляли все 25 лет», — сказала Сикорская.

Гражданам Узбекистана необходима выездная виза для поездок за границу. Она выдаётся после очереди длительных бюрократических процедур, а информация обо всех зарубежных поездках хранится и строго контролируется органами безопасности.

Также в Узбекистане нет оппозиционных СМИ. Несмотря на высокое проникновение Интернета — по данным Internet World Stats в ноябре 2015 года в стране было 12,7 миллионов пользователей — его использование тщательно контролируется.

(См. [Узбекские журналисты обучены молчать](#) и [Кибер-цензура в Узбекистане](#)).

«СМИ остаются под жестким контролем властей и практически весь контент состоит из государственной пропаганды. Поэтому истинная конкуренция и плюрализм отсутствуют», — говорит Сикорская.

«К настоящему моменту, практически все оставшиеся вне тюрем независимые журналисты покинули страну из-за [страха] преследований, — добавила она. — Несмотря на то, что Узбекистан имеет большое проникновение интернете, [интернет] также подвергается цензуре и блокировкам. Аудитория, привыкшая потреблять фильтрованную информацию, довольствуется тем, что есть в сети, а продвинутые пользователи обходят блокировки в поиске альтернативы».

Данная статья произведена в рамках проекта IWPR «Усиление потенциала и налаживание мостов между народами Центральной Азии» при поддержке Министерства иностранных дел Норвегии.